

УДК 340.1
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0090

СВЯЗИ ЭЛЕМЕНТОВ СТРУКТУРЫ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2019

Степанова Вера Владимировна, старший преподаватель кафедры
«Теория и история государства и права»

Тольяттинский государственный университет

(445023, Россия, Тольятти, ул. Ушакова 57, e-mail: lawboxer@gmail.com)

Аннотация. Структурные элементы юридической ответственности образуют взаимосвязанную и взаимодействующую систему и характеризуются количеством, порядком расположения и характером зависимости друг от друга. Цель настоящей статьи – рассмотреть связи структурных элементов юридической ответственности, посредством которых определяется их зависимость и взаимодействие, направленное на эффективное функционирование юридической ответственности как целостной системы. В доктрине признается наличие генетических, субординационных и координационных связей, которые были рассмотрены в настоящей статье. Генетические связи между отдельными видами юридической ответственности как структурными элементами института юридической ответственности на уровне подсистемы и элементов системы юридической ответственности, отражают происхождение и обособление новых видов юридической ответственности посредством дифференциации, конкретизации и детализации, выраженных в конкретных нормах юридической ответственности и выражающиеся в использовании общих дефиниций и юридической техники. Субординационные связи элементов структуры института юридической ответственности осуществляются на вертикальном уровне между конституционной-правовой и другими видами юридической ответственности, между подвидами юридической ответственности и нормами юридической ответственности. На горизонтальном уровне устанавливаются координационные связи структурных элементов института юридической ответственности, которые обеспечивают гибкость и согласованность различных видов, подвидов и норм юридической ответственности как целостного объекта. Изложенное позволило сделать вывод о том, что элементы структуры института юридической ответственности, образующие взаимосвязанную и взаимодействующую систему, характеризуются генетическими, субординационными и координационными связями, показывающими связь элементов и позволяющие дифференцировать, конкретизировать и детализировать отдельные виды, подвиды и нормы юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, институт юридической ответственности, система юридической ответственности, структура юридической ответственности, элементы структуры юридической ответственности, виды юридической ответственности, подвиды юридической ответственности, норма юридической ответственности.

COMMUNICATIONS OF ELEMENTS OF STRUCTURE OF INSTITUTE OF LEGAL RESPONSIBILITY

© 2019

Stepanova Vera Vladimirovna, senior teacher of “Theory and History
of State and Law” department
Tolyatti State University

(445023, Russia, Togliatti, Ushakov St. 57, e-mail: lawboxer@gmail.com)

Abstract. Structural elements of legal responsibility form the interconnected and interacting system and are characterized by quantity, order of arrangement and the nature of dependence from each other. The purpose of the present article – to consider communications of structural elements of legal responsibility by means of which their dependence and the interaction directed to effective functioning of legal responsibility as a complete system is defined. Existence of genetic, subordinated and coordination linkages which were considered in the present article admits the doctrine. Genetic linkages between separate types of legal responsibility as structural elements of institute of legal responsibility at the level of a subsystem and elements of a system of legal responsibility, reflect origin and isolation of new types of legal responsibility by means of differentiation, specifications and the specifications expressed in concrete standards of legal responsibility and expressed in use of the general definitions and the legal equipment. Subordinated communications of elements of structure of institute of legal responsibility are carried out at the vertical level between constitutional-legal and other types of legal responsibility, between subspecies of legal responsibility and standards of legal responsibility. At the horizontal level coordination connection of structural elements of institute of legal responsibility which provides flexibility and coherence of different types, subspecies and standards of legal responsibility as a complete object are established. Stated allowed to draw a conclusion that the elements of structure of institute of legal responsibility forming the interconnected and interacting system are characterized by the genetic, subordinated and coordination linkages showing communication of elements and the separate types allowing to differentiate, concretize and detail, subspecies and standards of legal responsibility.

Keywords: legal responsibility, institute of legal responsibility, system of legal responsibility, structure of legal responsibility, elements of structure of legal responsibility, types of legal responsibility, subspecies of legal responsibility, standard of legal responsibility.

Одними из составляющих характеристику института юридической ответственности, как сложного междотраслевого института права, являются его системность и сложная структура, включающая различные виды, подвиды и нормы юридической ответственности.

Понятие системы юридической ответственности в доктрине формулируется исходя из понимания любой системы вообще как совокупности взаимодействующих частей, находящихся в определенном единстве [1, с. 40; 2, с. 29; 3, с. 58]. Иными словами, в общем виде систему юридической ответственности можно определить как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих частей, образующих юридическую ответственность как

целостный объект.

Что касается структуры юридической ответственности, то среди ученых по данному вопросу также отсутствует единство мнений. Не вдаваясь в подробности данной проблемы, хотелось бы отметить, что наиболее убедительной представляется структура юридической ответственности, предложенная Д.А. Липинским в виде схемы: «сложный институт – субинституты – нормы, предусматривающие юридическую ответственность» [3 с. 58]. Следует заметить, что структурные элементы юридической ответственности ученый выделяет исходя из отраслевого критерия, который отражает как специфику отдельного вида юридической ответственности,

так и системность юридической ответственности.

Итак, в качестве структурных элементов, образующих юридическую ответственность как целостный объект, можно выделить следующие:

1) подсистема юридической ответственности, образуемая отдельными видами юридической ответственности;

2) элемент системы, представляющий собой подвиды юридической ответственности;

3) нормы юридической ответственности, представляющие собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в пределах подсистемы или элемента системы юридической ответственности и определяющих правила поведения, принципы, цели, задачи и дефиниции отдельного вида юридической ответственности.

Названные структурные элементы юридической ответственности образуют взаимосвязанную и взаимодействующую систему и характеризуются количеством, порядком расположения и характером зависимости друг от друга.

Цель настоящей статьи – рассмотреть связи структурных элементов юридической ответственности, посредством которых определяется их зависимость и взаимодействие, направленное на эффективное функционирование юридической ответственности как целостной системы.

В доктрине связь элементов института юридической ответственности определяет по-разному.

К примеру, М.П. Авдеенкова связь структурных элементов института юридической ответственности определяет посредством их взаимосвязи и взаимодействия. Взаимосвязь элементов института юридической ответственности исследователь определяет посредством единства целей, задач, принципов и дефиниций всех видов юридической ответственности [4, с. 47], наличие которых «позволяет правоприменителям в случае пробелов в законодательстве восполнить их, исходя из общих принципов ответственности и руководствуясь подходами законодателя, реализованными применительно к иным видам ответственности» [4, с. 47]. Кроме того, законодателем установлен единый подход к основным понятиям юридической ответственности: правонарушение, состав правонарушения, субъект правонарушения.

Взаимодействие различных видов юридической ответственности, т.е. их взаимопроникновение и взаимодополнение обеспечивается посредством:

- аналогичности составов правонарушений в различных видах юридической ответственности;
- взаимопроникновения институтов юридической ответственности из одного вида в другой;
- применения различных видов юридической ответственности за одно и то же деяние [4, с. 48].

Большинство ученых говорят о функциональных связях, существующих между структурными элементами института юридической ответственности, которые «отражают то особое состояние, когда один объект выступает как основание, вызывающее к жизни другой объект» [5, с. 189]. В качестве функциональных связей института юридической ответственности, называют внутренние и внешние, вертикальные (обусловлены федеративным устройством) и горизонтальные (связаны с отраслевым строением) связи. А.Р. Лаврентьев и Д.А. Липинский связь элементов структуры института юридической ответственности определяют посредством генетических, субординационных и координационных связей [6, с. 23; 7, с. 38]. В.А. Кирич, А.Ф. Черданцев и Н.В. Витрук применительно к отношениям юридической ответственности, выделяют генетические связи, функциональные связи субординации, координации и управления [8, с. 35; 9, с. 12; 10]. Б.Т. Базылев перечень функциональных связей структурных элементов юридической ответственности, оставляет открытым, отмечая, что «между ними существуют... и иные связи и зависи-

мости» [11, с. 110].

При всей дискуссионности вопроса о выделении связей между элементами структуры института юридической ответственности, все ученые признают наличие генетических, субординационных и координационных связей, которые и будут более подробно рассмотрены ниже.

Генетические связи структурных элементов института юридической ответственности отражают происхождение и обособление отдельных видов юридической ответственности. К примеру, институт материальной ответственности как один из видов трудовой ответственности, своими корнями уходит в институт гражданско-правовой ответственности, которая в свою очередь «проходит соответствующую «специализацию» в институте имущественной ответственности трудового права» [7, с. 38]. Генетическая связь материальной и гражданско-правовой ответственности обусловлена так же общими понятиями (ущерб, убытки, работник и т.д.).

Схожая структура, использование одинаковых дефиниций [6, с. 23] и юридической техники при формулировании составов правонарушений [12, с. 49-52], обуславливает генетическую связь уголовной и административной ответственности. При этом уголовная ответственность является «прародительницей» административной ответственности, что следует из дореволюционного законодательства, в соответствии с которым все правонарушения рассматривались как преступления, отличающиеся степенью общественной опасности [13, с. 63]. По справедливому замечанию Д.А. Липинского, обособление административной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности было обусловлено объективной необходимостью специализации отраслей права и требований появившегося принципа индивидуализации юридической ответственности [7, с. 39]. Такие же основания послужили причиной для выделения из уголовной ответственности, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной ответственности, как самостоятельных видов юридической ответственности.

Также дифференциация, конкретизация и детализация, как формы выражения специализации отдельных видов юридической ответственности [14, с. 7] обусловили выделение из административной ответственности самостоятельного вида финансовой ответственности, из которой, в свою очередь выделяются налоговая, валютная, бюджетная ответственность. При этом взаимосвязь административного и финансового права проявляется посредством дублирования некоторых норм юридической ответственности в действующих кодексах об административных правонарушениях [15] и налоговом [16].

Как можно заметить, генетическая связь между структурными элементами юридической ответственности прослеживается и посредством общих понятий. В то время, как уже было отмечено выше, некоторые ученые выделяют отдельно такой вид функциональной связи, как управление, которая показывает «наличие в отношениях юридической ответственности единых, общеправовых и межотраслевых понятий» [10]. Однако наличие общеправовых и межотраслевых понятий и юридических конструкций отражает происхождение и обособление отдельных видов юридической ответственности в процессе их специализации, т.е. речь идет о генетической связи между структурными элементами института юридической ответственности.

Таким образом, генетические связи между отдельными видами юридической ответственности как структурными элементами института юридической ответственности на уровне подсистемы и элементов системы юридической ответственности, отражают происхождение и обособление новых видов юридической ответственности посредством дифференциации, конкретизации и детализации, выраженных в конкретных нормах юридической ответственности и выражающиеся в использовании

общих дефиниций и юридической техники.

Дискуссионным в науке является вопрос о существовании субординационной связи между элементами структуры института юридической ответственности. Одни ученые отрицают наличие таких связей между отдельными видами юридической ответственности, обуславливая это «как равной значимостью всех видов ответственности, так и их спецификой» [6, с. 36]. Другие ученые полагают, что «функциональные связи субординации внутри отношений юридической ответственности действуют по линии соотнесения конкретных норм, регулирующих виды юридической ответственности, с целями, задачами, функциями и в особенности с принципами юридической ответственности» [10].

Сторонники признания наличия между структурными элементами института юридической ответственности субординационных связей, свою точку зрения обуславливают существующей иерархией между общеправовыми, отраслевыми и специальными принципами юридической ответственности [10], а также признанием конституционной ответственности как базисной для других видов юридической ответственности. При этом следует согласиться с Д.А. Липинским, который обращает внимание на то, что «не сама конституционная ответственность выступает основой и базисом для формирования и развития других видов юридической ответственности, а конституционные нормы в целом, определяющие законодательную и правоприменительную практику» [7, с. 39]. Действительно, к примеру, конституционные положения, провозглашающие права и свободы человека в качестве высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ [17]), явились базисными для перечня объектов, подлежащих уголовно-правовой охране, закрепленных в ст. 2 Уголовного кодекса РФ [18]. Конституционное закрепление равной охраны всех форм собственности повлекло установление равной уголовно-правовой ответственности за преступные посяательства на любые формы собственности.

Однако, приведенные положения действующего законодательства показывают субординационные связи не между конституционной ответственностью и другими видами юридической ответственности, а между конституционным правом и отдельными видами юридической ответственности.

В то же время, анализ действующего законодательства явно показывает существование субординационных связей между конституционной и другими видами юридической ответственности. При этом конституционная ответственность не всегда занимает положение базисной ответственности по отношению к другим видам юридической ответственности.

Так, в одних случаях, привлечение некоторых субъектов конституционного права к другим видам юридической ответственности возможно только после применения в отношении их мер конституционно-правовой ответственности (отрешение от должности Президента РФ). В других, напротив. К примеру, лишение депутатской неприкосновенности (п. 4 ч. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [19]), позволяет признать данное лицо субъектом уголовной ответственности, что в свою очередь является основанием для применения мер конституционной ответственности в виде лишения депутатских полномочий (п. «д» ч. 1 ст. 4 ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»). При этом следует согласиться с тем, что лишение депутатской неприкосновенности не является санкцией конституционной ответственности, как считают некоторые ученые [7, с. 40], а представляет собой «этап применения такой меры ответственности, как лишение депутатских полномочий» [20, с. 45-50].

Субординационные связи существуют и между под-

видами юридической ответственности на вертикальном уровне, что характерно для конституционной и административной ответственности.

К примеру, конституционная ответственность устанавливается не только самой Конституцией РФ, но и федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Причем в данном случае речь следует вести о субординационной связи между нормами юридической ответственности, как структурном элементе института юридической ответственности.

Административная ответственность регулируется как на федеральном уровне Кодексом РФ об административных правонарушениях, так и на уровне субъектов Российской Федерации за административные правонарушения, совершенные на территории соответствующего субъекта (см., например: Закон Самарской области «Об административных правонарушениях на территории Самарской области» [21]).

Субординационные связи возникают между материально-правовыми видами юридической ответственности и соответствующими им процессуально-правовыми видами юридической ответственности. Субординационная связь в данном случае заключается в том, что процессуально-правовые виды юридической ответственности возникают только после возникновения соответствующих материально-правовых видах ответственности.

Таким образом, субординационные связи элементов структуры института юридической ответственности осуществляются на вертикальном уровне между конституционно-правовой и другими видами юридической ответственности, между подвидами юридической ответственности (конституционной и административно-правовой ответственности) и нормами юридической ответственности (федерального, регионального и местного уровня) и отражают влияние конституционных норм на содержание института юридической ответственности, реализацию отдельных видов юридической ответственности как условия применения других видов юридической ответственности и приоритет отдельных норм юридической ответственности.

На горизонтальном уровне устанавливаются координационные связи структурных элементов института юридической ответственности. О.С. Иоффе отмечал, что «координационные связи устанавливаются между такими научными понятиями, которые, не перекрещиваясь друг с другом в логическом объеме, выступают как однородные по характеру отражаемых в них объектов, а потому могут быть объединены на базе более широких обобщений» [22, с. 317-318].

Так, координационные связи существуют между дисциплинарной как подвидом трудовой ответственности и административной ответственности. С одной стороны, дисциплинарная ответственность наступает за нарушение трудовой и служебной дисциплины в соответствии с действующим трудовым законодательством. С другой стороны, за нарушение общественного порядка также может наступать дисциплинарная ответственность (см. ст. 2.5 КоАП РФ).

Координационные связи наблюдаются и между уголовной, административной и трудовой ответственностью, с одной стороны, и гражданско-правовой, с другой. Подобные связи возникают при причинении материального или иного ущерба противоправными действиями. В таких случаях вид и размер ущерба определяется по нормам гражданского законодательства. Иными словами, речь идет о кумуляции (увеличении) двух различных правонарушений и соответствующих видах юридической ответственности.

Координационные связи позволяют в процессе реализации юридической ответственности субсидиарно применять нормы юридической ответственности и использовать категории отдельной отрасли права как ме-

жотраслевые (имущественный ущерб, моральный вред).

Таким образом, координационные связи между структурными элементами института юридической ответственности обеспечивают гибкость и согласованность различных видов, подвидов и норм юридической ответственности как целостного объекта.

Изложенное в настоящей статье, позволяет сделать вывод о том, что элементы структуры института юридической ответственности, образующие взаимосвязанную и взаимодействующую систему, характеризуются генетическими, субординационными и координационными связями, показывающими связь элементов и позволяющие дифференцировать, конкретизировать и детализировать отдельные виды, подвиды и нормы юридической ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хачатуров Р.Л. Понятие системы юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 1998. Вып. 1. С. 39-45.
2. Смагина А.Ю. Основные подходы к пониманию системы юридической ответственности // Крымский научный вестник. 2016. № 4 (10). С. 24-41.
3. Липинский Д.А. К вопросу о структуре института юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4 (7). С. 57-63.
4. Авдеев М.П. Элементы системы юридической ответственности и особенности их взаимодействия // Современное право. 2008. № 5. С. 44-49.
5. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. 272 с.
6. Лаврентьев А.Р. Коллизии института юридической ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 200 с.
7. Липинский Д.А. О функциональных связях института юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 38-41.
8. Кирич В.А. Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 30-39.
9. Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 10-17.
10. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 432 с.
11. Базылев Б.Т. Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. 1975. № 1. С. 110-115.
12. Липинский Д.А. К вопросу об ответственности государственных служащих // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 49-52.
13. Агапов А.Б. Административная ответственность. М.: Статут, 2000. С. 267.
14. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства: Автореф. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1993. 32 с.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 06.06.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
19. Федеральный закон от 08.05.1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2017) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
20. Кондрашев А.А. Меры конституционно-правовой ответственности в современном конституционном праве: основания классификации и виды санкций // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 45 - 50.
21. Закон Самарской области от 01.11.2007 г. № 115-ГД (ред. от 04.04.2019) «Об административных правонарушениях на территории Самарской области» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
22. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. 777 с.

Статья поступила в редакцию 15.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019